

Л. К. Круглова

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала
С. О. Макарова, Санкт-Петербург

Мультицивилизационная идентичность в контексте теории циркумполярной цивилизации

Мультицивилизационная идентичность субъектов исторического процесса — одна из характерных примет современности. Связано это с изменениями, происходящими в рамках существующих локальных цивилизаций, с характером взаимодействия между ними и с глобализацией, т. е. формированием цивилизации глобального масштаба. В результате сочетания этих процессов границы локальных цивилизаций пересекаются, переплетаются, размываются. В соответствии с этим субъекты исторического процесса формируют свою идентичность на путях осознания своей принадлежности к более чем одной цивилизации. При этом возникает множество острых вопросов.

Сложный характер их решения четко просматривается в контексте теории арктической циркумполярной цивилизации.

В статье показано, что цивилизационная идентичность одной части северных народов включает в себя осознание принадлежности к циркумполярной и западной цивилизациям, а цивилизационная идентичность другой — складывается из осознания принадлежности к циркумполярной и российской, и евразийской цивилизации. В последнее время в этот ансамбль компонентов мультицивилизационной идентичности народов Российского Севера включается и осознание принадлежности к западной цивилизации.

В связи с этим в статье предлагается авторский вариант решения вопросов: является ли необходимостью центрирование мультицивилизационной идентичности субъектов исторического процесса и северных народов, в частности на принадлежности к одной цивилизации, и является ли атрибутом цивилизационной идентичности осознание принадлежности к глобальной цивилизации.

Ключевые слова: мультицивилизационная идентичность, арктическая циркумполярная цивилизация, глобализация, глобальная цивилизация, российская цивилизация, евразийская цивилизация, западная цивилизация, универсальный гуманизм.

L. K. Kruglova

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping,
Saint-Petersburg

Multicivilizational identity in the context of the theory of circumpolar civilization

Multicivilizational identity of the subjects of the historical process is one of the characteristic signs of present time. This is due to the changes taking place within the framework of existing local civilizations, nature of interaction between them, and globalization, i. e. the formation of a global civilization. As a result of a combination of these processes, the boundaries of local civilizations intersect, intertwine, and blur. In accordance with this, the subjects of historical process form their identity by way of realizing their belonging to more than one civilization. This raises many critical questions.

The complicated character of their solution is clearly visible in the context of the theory of Arctic circumpolar civilization.

The article shows that the civilizational identity of one part of the Northern peoples involves the awareness of belonging to circumpolar and Western civilizations, and civilizational identity of the other part consists of awareness of belonging to circumpolar and Russian, and Eurasian civilizations. In recent years, this ensemble of components of the multicivilizational identity of Russian North peoples includes awareness of belonging to the Western civilization.

In this regard, the article proposes the author's version of a solution to these questions: is it necessary to center the multicivilizational identity of the subjects of the historical process and the Northern peoples, in particular, on belonging to one civilization, and whether the attribute of civilizational identity is the awareness of belonging to a global civilization.

Keywords: *Multicivilizational identity, Arctic circumpolar civilization, globalization, global civilization, Russian civilization, Eurasian civilization, Western civilization, universal humanism*

Введение

В настоящее время концепт «идентичность» имеет широкую распространенность в научно-философском дискурсе. Однако при всем многообразии подходов к его толкованию внимание исследователей до сих пор не привлекло такое явление, как мультицивилизационная идентичность, доказательством чему служит содержание энциклопедического издания «Идентичность: личность, общество, политика» [1]. Между тем мультицивилизационная идентичность

субъектов исторического процесса — одна из характерных примет современности. Связано это с процессами, происходящими в рамках существующих локальных цивилизаций, с характером взаимодействия между ними и, наконец, а, может быть в первую очередь, с глобализацией, т. е. с процессом формирования цивилизации глобального масштаба. В результате сочетания этих процессов границы локальных цивилизаций пересекаются, переплетаются, размываются. В соответствии с этим субъекты исторического развития — будь то страна, регион или отдельная личность, зачастую (или, как правило?) формируют свою идентичность на путях осознания своей принадлежности к более чем одной цивилизации. При этом возникает множество острых вопросов. Представляется, что важнейшие из них заключаются в следующем: во-первых, необходимо ли центрирование мультицивилизационной идентичности на принадлежности к одной цивилизации, и, во-вторых, является ли атрибутом идентичности современных субъектов исторического процесса осознание их принадлежности к глобальной цивилизации.

Сложный характер решения поставленных вопросов четко выявляется в контексте теории арктической циркумполярной цивилизации [2], что и определило цели и задачи данной статьи. Многомерность заявленной проблематики потребовала применения различных общенаучных и специально-научных методов. Важнейший из них — системный, использование которого явилось необходимым для исследования законов структуры, функционирования и развития цивилизаций. Столь же востребованным оказался и герменевтический метод, поскольку исследование феномена идентичности сопряжено с процессами вживания, переживания, понимания, основанного не только на правилах формальной логики, но и на иных познавательных средствах.

Теория арктической циркумполярной цивилизации: pro et contra

Однако прежде, чем приступить к обсуждению поставленных проблем, нужно, видимо, сразу определиться относительно той критики, которая существует в адрес теории арктической циркумполярной цивилизации. Основной смысл критических замечаний заклю-

чается в том, что эта теория может быть использована как идейное оружие агрессии западной цивилизации, направленное против других цивилизаций. Среди них, как правило, называются российская и евразийская цивилизации.

Так, Д. С. Семушин в статье с красноречивым названием «Циркумполярная» лженаука — против русской Арктики» утверждает, что «циркумполярная цивилизация — это типичный симулякр, иными словами, понятие, не имеющее означаемого объекта в реальности» [3, с. 5]. По мнению Д. Семушина, «этот мнимый объект, если и достоин изучения, то только для того, чтобы определить истинные цели идеологов, его породивших» [3, с. 5], а эти цели определяются тем, что в Арктике «...Североатлантический союз цивилизации Запада направлен своим военным острием против России» [3, с. 1], соответственно, продвигаемая Западом в Россию лженаучная теория «циркумполярной цивилизации» «служит орудием «мягкой силы», являющейся эффективным дополнением к «жесткой» силе военного вооружения. Действие «мягкой силы», как и потенциальной силы военного вооружения, направлено, по мнению Д. С. Семушина, на фактическое отделение «циркумполярной цивилизации» от России.

В подтверждение своего мнения о том, что теория циркумполярной цивилизации является важным звеном антироссийской политики, Д. С. Семушин ссылается на целый ряд международных документов, в которых излагаются основы так называемой новой демократической политики. Отправной точкой её формирования явилось признание ООН в 1982 г. ключевого понятия «коренной народ». Оно нашло применение в «Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» (№ 169), принятой Международной организацией труда в 1989 г. Согласно этому документу, в Российской Федерации все народы, кроме русского, становились коренными, а 80 % территории страны подпадало под категорию «завоеванных» и «колонизованных». Содержание «новой демократической политики» весьма существенным образом было дополнено декларацией о правах коренных народов, принятой на 107 пленарном заседании Генеральной ассамблеи ООН 13 сентября 2007 г. В неё включено положение о политических правах «коренных народов», которым было дополнено международное законодатель-

ство. В последнем сейчас имеются статьи, согласно которым коренные народы имеют право на самоопределение, трактуемое как право свободно устанавливать свой политический статус и право свободно осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. В качестве конкретизации права коренных народов на самоопределение предусмотрено право на автономию или самоуправление в вопросах, относящихся к их внутренним и местным делам, а также путям и средствам финансирования их автономных функций.

Трудности осуществления этих прав в России связаны с тем, что процентный максимум коренных малочисленных народов в районах их традиционного проживания составляет менее 10 % всего населения, а процентный минимум равен всего 1 %.

Оценивая позицию Д. С. Семушина, известный специалист в области геополитики И. Ф. Кефели считает, что к его предостережениям «...следует прислушаться и направить усилия на консолидацию всех народов и народностей Российской Федерации в составе Евразийского Союза совместно с Белоруссией и Казахстаном» [4, с. 365]. На взгляд И. Ф. Кефели, идея конвергенции интересов и государств на едином евразийском пространстве «...никак не может быть согласна с весьма завлекательной идеей «циркумполярной цивилизации», представляющей собой мозаику культур и народов разных континентов [4, с. 365].

Таким образом, в теории арктической циркумполярной цивилизации некоторыми авторами усматривается ещё одна возможность применения Западом «мягкой силы», имеющей жёсткие последствия. В связи с этим нужно отметить, что такого рода угрозы надо, конечно, иметь в виду, но при этом надо иметь в виду и другое, а именно то, что мягкая сила может быть использована в разных направлениях и овладение технологией применения «мягкой силы» — это императив современности.

Эту проблематику сделал предметом обсуждения профессор Гарвардского университета Джозеф Най в своей книге 1990 г. «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power» [5]. Впоследствии он развил свою концепцию в книге 2004 г. «Soft Power: The Means to Success in World Politics» [6]. В издании на русском языке выражение Soft Power переведено как «гибкая сила» [7].

Как видим, оба перевода — «мягкая сила» и «гибкая сила» — неточны, но первый из них все-таки выглядит предпочтительнее.

Согласно концепции Дж. Ная, мягкая сила — это производная от трех ресурсов государства: его культуры, политической идеологии и внешней политики.

Одной из предшественниц концепции «мягкой силы» была концепция «культурно-идеологической гегемонии», которая была разработана итальянским философом Антонио Грамши в 1930—1940-х гг. в «Тюремных тетрадах». Она получила широкое распространение в кругах западноевропейских и американских неоконсерваторов. Идея использовать «мягкую силу» для установления власти восходит к древнекитайским философам, таким как, например, Лао-цзы, жившему в 7 в. до н. э. «В мире нет предмета, который был бы слабее и нежнее воды, но она может разрушить самый твердый предмет», — такова формула древнекитайской мудрости.

Надо отметить, что именно это древнекитайское понимание мягкой силы демонстрирует наиболее широкие возможности ее практического использования.

Мягкая сила — это сила любви к людям, к своей Родине и своему делу, это сила примера, сила правды и прежде всего сила исторической правды, сила справедливости и сила закона, сила положительного героя в искусстве, сила образов славного прошлого, счастливого настоящего и светлого будущего своей страны, своего народа. Наконец, сила научной истины и вся сила гуманистически ориентированной культуры. Однако мягкая сила может употребляться и во зло. Это разрушительная сила лжи, обмана, несправедливости и т. д.

За примерами далеко ходить не надо. Так, государственный переворот на Украине был подготовлен исключительно действием мягкой силы — искажением исторической правды, созданием образа врага в лице России и т. д. и т. п. Все это очевидно [8].

В дополнение к сказанному можно добавить, что все или почти все предметы деятельности человека могут быть использованы по-разному. Так, самые безобидные бытовые предметы могут быть использованы и по прямому назначению, и как боевое оружие, что не побуждает нас, однако, отказываться от них.

Это в полной мере касается научных идей, научных теорий, в том

числе теории арктической циркумполярной цивилизации, обладающей огромным гуманистическим потенциалом.

Арктическая циркумполярная цивилизация как социокультурная целостность и проблема мультицивилизационной идентичности

Теория арктической циркумполярной цивилизации выявляет существование определенной социокультурной целостности, имеющей все признаки самобытной цивилизации, т. е. цивилизации, отличной от других цивилизаций. Представляется, что к их числу относятся специфика территориальной локализации, специфика принципов взаимодействия с окружающей природной средой, специфика целевых программ жизнедеятельности и способов их осуществления [9, с. 155].

Второй и третий признаки цивилизации имеют многокомпонентный состав. Их основой является культура, которая, согласно А. Тойнби, представляет собой «душу, кровь, лимфу цивилизации» [10, с. 292]. Но специфика принципов взаимодействия с природой, специфика целевых программ жизнедеятельности и способов их осуществления определяются в той или иной цивилизации не только культурой, хотя она и играет главенствующую роль, но и экономикой, политикой, особенностями общественных отношений. Многообразный характер сочетания всех этих компонентов и отличает одну цивилизацию от другой.

Что касается первых двух признаков самобытной цивилизации, то их наличие в арктической циркумполярной цивилизации, как представляется, налицо. В особенной мере это касается специфики принципов взаимодействия с окружающей природной средой, главным из которых является принцип гармонии. Гуманистический смысл теории арктической циркумполярной цивилизации как раз и заключается в первую очередь в том, что она особенно отчетливо выявляет фундаментальное значение этого принципа для судеб человечества.

Что касается третьего признака арктической циркумполярной цивилизации как самобытной социокультурной целостности,

то здесь дело обстоит несколько сложнее. Целевые программы жизнедеятельности и способы их осуществления в рамках арктической циркумполярной цивилизации формируются в зависимости от различных факторов: в одной части арктическая циркумполярная цивилизация — это культура коренных народов плюс цивилизационное воздействие Запада, в другой части — культура коренных народов плюс цивилизационное влияние российской и евразийской цивилизаций.

В соответствии с этим цивилизационная идентичность одних субъектов современного исторического процесса включает в себя осознание принадлежности к циркумполярной и западной цивилизациям, а цивилизационная идентичность других субъектов исторического процесса складывается из осознания своей принадлежности к циркумполярной и российской, а также евразийской цивилизациям. В последнее время в этот ансамбль компонентов мультицивилизационной идентичности народов российского Севера включается и осознание принадлежности к западной цивилизации.

В связи с этим представляется возможным вновь вернуться к поставленному ранее вопросу: является ли необходимостью центрирование мультицивилизационной идентичности субъектов исторического процесса на принадлежности к одной цивилизации или вполне достаточно осознания множественности, плюральности, разнообразия компонентов цивилизационной идентичности.

Ответ на этот вопрос может быть, как представляется, только один. Гармоническое развитие любой системы возможно при наличии двух необходимых признаков: разнообразия элементов и их единства. Соответственно, центрирование мультицивилизационной идентичности на принадлежности к одной цивилизации является необходимым условием успешной деятельности субъектов исторического процесса.

В соответствии с этим для народов, населяющих российский Север, будь то русские, якуты, ханты, манси и т. д., мультицивилизационная идентичность складывается из осознания своей принадлежности к циркумполярной и российской, а также евразийской цивилизациям при системообразующей роли российской цивилизации.

Для народов, живущих на севере таких стран, как Норвегия, Швеция, Финляндия, Канада и т. д., столь же естественно тяготение к западной цивилизации. Таким образом циркумполярная цивилизация оказывается местом встречи цивилизаций. А где встреча, там возможен диалог и партнерство, но возможно и соперничество, противоборство, что мы и наблюдаем в действительности.

Арктика как территория соперничества цивилизаций

В настоящее время Арктика из захолустья, труднодоступного и крайне сурового в климатическом отношении, превратилась в лакомый кусок, который вызывает «острый гастрономический интерес» со стороны ЕС, США и других государств» к России, поскольку ей принадлежит 40 % заполярной территории [11, с. 7].

Связано это с весьма важными обстоятельствами. Главное из них заключается в том, что Арктика необычайно богата полезными ископаемыми. Так, по расчетам американских геологов, в арктическом регионе (включая шельф и прилегающую сушу) находится около 400 млрд баррелей энергоносителей в нефтяном эквиваленте, или 20 % всех технически извлекаемых запасов планеты [11, с. 6—7]. К этому можно добавить, что на дне Северного Ледовитого океана и на его побережье имеются огромные месторождения олова, марганца, никеля, свинца, платины, алмазов. До последнего времени эти богатства были практически недоступными, однако потепление климата и научно-технический прогресс изменили эту ситуацию и позволили всё более эффективно решать проблему добычи полезных ископаемых в арктической зоне. Вот здесь и встала во весь рост проблема определения границ государств, расположенных на берегах Северного Ледовитого океана и, соответственно, прав на его акваторию, шельфовую территорию и т. д.

Пока Арктика была малодоступной и потому непривлекательной, границы определялись по меридианам, начинавшимся с крайних точек национальных территорий и сходящихся на полюсе. В соответствии с этим появилось понятие секторов как принадлежности прилегающих к Арктике государств, среди которых Россия, США, Канада, Швеция, Норвегия, Дания, Исландия. В число арктических

государств включается и Финляндия, несмотря на то, что у неё нет прибрежной зоны Северного Ледовитого океана.

В настоящее время какого-либо итогового правоустанавливающего международного документа относительно окончательной конкретизации национальной принадлежности арктической территории не существует. Однако в 1997 г. правительство РФ ратифицировало Конвенцию ООН по морскому праву. Согласно этому документу, любое прибрежное государство имеет право на двенадцатимильную полосу от уреза воды в качестве суверенных владений и ещё 200 морских миль вглубь моря — исключительной экономической зоны. В случае наличия принадлежащих ему островов линии границ отсчитываются от них. Но при этом экономические права распространяются только на континентальный шельф. Там, где он заканчивается, заканчивается и исключительная экономическая зона. И хотя в конвенции ООН речь о Севере не шла, ратификация этого документа фактически означала согласие России с отменой понятия полярных секторов. В результате, как считают специалисты, «...мы утратили половину своей Арктики, а в центре региона образовалась очень перспективная, очень лакомая, но при этом совершенно ничья дыра» [11, с. 10].

Правда, надо сказать, что Конвенция ООН 1997 г. по морскому праву полной юридической силы не имеет, поскольку она не была ратифицирована США. Но, тем не менее, борьба, причем очень острая, сейчас ведется в основном вокруг проблемы определения границ шельфовых территорий. Так, в августе 2015 г. Россия подала в ООН заявку на официальное расширение границ принадлежащего нам шельфа за счет различных участков дна Северного Ледовитого океана, в числе которых хребет Ломоносова. Это в сумме расширяет нашу территорию на 1,2 млн кв. км. [11, с. 11]. Процессу признания активно противодействуют США и некоторые другие страны. В частности, министерство науки Дании заявило, что хребет Ломоносова на самом деле является продолжением Гренландии. Однако убедительных научных данных при этом представлено не было.

Острота геополитической борьбы заключается ещё и в том, что сразу после подписания конвенции ООН по морскому праву 1997 года усилилось давление на Россию и со стороны других претендентов на

Арктику. В их числе некоторые источники называют прибалтийские республики, Польшу и даже Индию, Китай, Южную Корею, Японию и Бразилию. Одним из способов лишить Россию арктических богатств является положение о том, что Арктика должна принадлежать всему миру. «Да хоть Чаду отдайте, но только не России!» — такой лозунг провозглашается в одной из статей британской газеты «Sunday Times» [11, с. 12—13]

В объяснение напряженности борьбы за Арктику можно привести лишь одну цифру: российская прибыль от добычи на новых открытых или потенциально разведанных месторождениях оценивается в 200 триллионов долларов на ближайшие 15—20 лет [11, с. 13].

Наглядным выражением остроты геополитической ситуации в Арктике является наращивание мощи размещенных в этом регионе вооруженных сил различных государств, объединенных между собой по цивилизационному признаку.

В связи с этим особую актуальность приобретают поиски средств мирного межкультурного диалога.

Арктика как территория диалога цивилизаций и проблема мультикультурной идентичности

Каковы же средства мирного межкультурного диалога, которые одновременно могут быть и средством противодействия агрессивному поведению по отношению к России со стороны других цивилизаций?

Представляется, что это, во-первых, зримые черты благоденствия и благосостояния народов, населяющих российский Север.

Не менее сильным оружием, потенциал которого проявляется, однако, только в сочетании с первым, являются идеи гуманизма. В современных условиях корпус гуманистических идей может быть представлен в форме концепции универсального гуманизма как нового цивилизационного принципа [12, с. 157—167]

Сущность его заключается в ориентации культуры и общества на формирование в человеке гармонического единства всех его существенных сил на интегративной основе творческой доминанты деятельности.

В первую очередь это означает, что формирование гармонически развитого человека должно стать фундаментальным принципом культуротворчества.

Однако необходимость превращения универсального гуманизма в цивилизационный принцип требует воплощения его содержания не только в культуре, но и в экономике, политике и социальных отношениях. Так, в области экономики принципу универсального гуманизма соответствует разнообразие форм собственности, что подразумевает возможность использования и развития многообразных способностей и потребностей человека; в области политики — демократия, которая способна вовлечь в управление обществом наибольшее количество людей; в социальной области — многообразие форм негосударственных объединений, имеющих целью отражать в своей деятельности различные оттенки мнений и интересов граждан.

Если посмотреть с этой точки зрения на реалии современной России, то мы увидим, что все компоненты принципа универсального гуманизма уже закреплены в Конституции как основном законе и других государственных документах. Особое значение в этом отношении имеют документы, принятые в последнее время.

Это «Основы государственной культурной политики», утвержденные указом президента РФ 24.12.2014 г. № 808 [13], и «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г.», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 20.02.2016 г. № 326 [14]. В обоих документах в качестве основных целей государственной культурной политики названы «формирование гармонично развитой личности и укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития».

Таким образом, можно констатировать, что Россия и, следовательно, российская цивилизация, реально встает на путь воплощения в жизнь принципа универсального гуманизма. В соответствии с этим субъекты исторического процесса, центрирующие свою мультицивилизационную идентичность на принадлежности к российской цивилизации, имеют возможность вести диалог с другими субъектами исторического процесса, в том числе и в рамках арктической циркумполярной цивилизации, с позиций универсального гуманизма как нового цивилизационного принципа.

Мультицивилизационная идентичность и глобализация

Всё сказанное выше позволяет подойти к ответу на второй вопрос, поставленный ранее: является ли атрибутом цивилизационной идентичности современных субъектов исторического процесса осознание их принадлежности к глобальной цивилизации?

Отвечая на этот вопрос, нужно учитывать, что идущий в настоящее время процесс формирования глобальной цивилизации имеет разнонаправленные векторы и разные источники силы. Один из них — объективная необходимость реального объединения человечества для решения глобальных проблем. Осуществление глобализации по этому сценарию не только не препятствует, но, напротив, способствует сохранению разнообразия культур и цивилизаций.

Другой вектор глобализации определяется корыстными интересами транснациональных компаний, готовых весь мир превратить в конвейер по производству прибыли. Нет необходимости доказывать, что глобализация, идущая по этому сценарию, представляет собой угрозу всяческому разнообразию. И наконец, третий вектор глобализации связан с претензиями некоторых политических сил на мировое господство. Вероятность сохранения разнообразия культур и цивилизаций в этом случае приближается к нулю.

Совершенно очевидно, что формирование глобальной цивилизации по первому сценарию, то есть «глобализация с человеческим лицом», соответствует интересам всего человечества и интересам каждого субъекта исторического процесса в отдельности. В этом случае сознание принадлежности к глобальной цивилизации необходимо рассматривать как атрибут мультицивилизационной идентичности.

Выводы

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что проблема мультицивилизационной идентичности позволяет выявить мощный гуманистический потенциал теории арктической циркумполярной цивилизации. Он заключается, во-первых, в том, что с позиций этой теории особенно отчётливо выявляется фундаментальное значение для судеб человечества принципа гармонии с окружающей приро-

дой. Кроме того, гуманистический смысл теории арктической циркумполярной цивилизации проявляется в том, что она привлекает внимание к богатству и необходимости сохранения культуры народов Арктической зоны.

Существенным также является то, что теория арктической циркумполярной цивилизации позволяет во многом по-новому ставить и решать вопросы диалога и полилога цивилизаций, формировать отношение к процессу глобализации, выявлять возможности «глобализации с человеческим лицом», определять роль российской цивилизации в глобальных процессах.

Общий вывод из всего сказанного ранее заключается в том, что теория арктической циркумполярной цивилизации позволяет актуализировать проблему гуманизма и показать возможности её современного решения в глобальном масштабе.

Библиографический список

1. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / отв. ред И. С. Семененко; ИМЭМО РАН. М.: Весь Мир, 2017. 992 с., ил.
2. Винокурова У. А., Яковец Ю. В. Арктическая циркумполярная цивилизация: учебное издание. 2-е изд., доп. Новосибирск: Наука, 2016. 320 с.
3. Семушин Д. С. «Циркумполярная» лженаука — против Русской Арктики // ИА REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/1501301.html> (дата обращения: 05.01.2018).
4. Кефели И. Ф. Циркумполярная цивилизация в геодивизиационной структуре глобального мира // Партнерство цивилизаций. 2013. № 4. С. 354—365.
5. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power, New York: Basic Books, 1990. 336p.
6. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics, New York: Public Affairs Group, 2004. 192 p.
7. Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд, 2006. 397 с.
8. Круглова Л. К. Идея И. А. Ильина о сопротивлении злу силою в контексте современности // Круглова Л. К. Избранное. Антропологический принцип в культурологии: теория и практика. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 389—394
9. Круглова Л. К. Человек и культура. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 397 с.
10. Тойнби А. Постигание истории. М.: Прогресс. Культура, 1996. 607 с.
11. Кому мешает Россия в Арктике. URL: <http://voprosik.net/komu-meshaet-rossiya-v-arktike/> (дата обращения: 08.01.2018).

12. Круглова Л. К. Культура гуманизм. Универсальный гуманизм как новый цивилизационный принцип // Круглова Л. К. Человек и культура. М.; СПб.: Центр Гуманитарных инициатив, 2017. С. 157—167.

13. Основы государственной культурной политики. URL: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-24122014-n-808/> (дата обращения: 05.01.2018).

14. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf> (дата обращения: 15.09.2017).

References

1. *Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Enciklopedicheskoe izdanie* [Identity: Personality, society, politics. Encyclopedia, Ed. I. S. Semenenko, IMEMO RAS]. Moscow, Publishing House «The Whole World», 2017, 992 p. (In Russ.)

2. Vinokurova U. A., Yakovec Yu. V. *Arkticheskaya cirkumpolyarnaya civilizaciya* [Arctic circumpolar civilization. Textbook]. Novosibirsk, Nauka Press, 320 p. (In Russ.)

3. Semushin D. S. «Cirkumpolyarnaya» Izhenuka — protiv Russkoj Arktiki [«Circumpolar» pseudoscience against Russian Arctic]. *IA REGNUM*. Available at: <https://regnum.ru/news/1501301.html> (accessed 05.01.2018). (In Russ.)

4. Kefeli I. F. Cirkumpolyarnaya civilizaciya v geocivilizacionnoj strukture global'nogo mira [Circumpolar civilization in geocivilizational the structure of the global.]. *Partnerstvo civilizacij* [Partnership of civilizations], 2013, no 4, pp. 354—365. (In Russ.)

5. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York, Basic Books, 1990, 336 p.

6. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, Public Affairs Group, 2004, 192 p.

7. Naj Dzh. *Gibkaya sila. Kak dobit'sya uspekha v mirovoj politike* [Soft Power: The Means to Success in World Politics]. Moscow, Trend, 2006, 397 p. (In Russ.)

8. Kruglova L. K. Ideya I. A. Il'ina o soprotivlenii zlu siloyu v kontekste sovremennosti [I. A. Ilyin's idea of resistance to evil by force in the context of modernity]. Kruglova L. K. *Izbrannoe: Antropologicheskij princip v kul'turologii: teoriya i praktika* [Favorites. Anthropological principle in cultural studies: theory and practice]. Moscow; SPb., Centr gumanitarnyh iniciativ, 2018, 448 p. (In Russ.)

9. Kruglova L. K. *Chelovek i kul'tura* [Human and culture]. Moscow; SPb., Centr gumanitarnyh iniciativ, 2017, 397 p. (In Russ.)

10. Tojnbi A. Postizhenie istorii [Comprehension of history]. Moscow, Progress. Kul'tura Press, 1996, 607 p. (In Russ.)

11. *Komu meshaet Rossiya v Arktike* [Who prevents Russia in the Arctic] Available at: <http://voprosik.net/komu-meshaet-rossiya-v-arktike/> (accessed 08.01.2018) (In Russ.)

12. Kruglova L. K. Kul'tura i gumanizm. Universal'nyj gumanizm kak novyj civilizacionnyj princip [The Culture and humanism. Universal humanism as a new civiliza-

tional principle]. Kruglova L. K. *Chelovek i kul'tura* [Man and Culture]. Moscow, SPb., Centr Gumanitarnyh iniciativ, 2017, pp. 157—167 (In Russ.)

13. *Osnovy gosudarstvennoj kul'turnoj politiki* [Fundamentals of state cultural policy]. Available at: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-24122014-n-808/> (accessed 05.01 2018). (In Russ.)

14. *Strategiya gosudarstvennoj kul'turnoj politiki na period do 2030 goda* [Strategy of the state cultural policy for the period up to 2030]. Availavle at: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf> (accessed 15.09.2017)/ (In Russ.)